

А в это время Тао Юэ, глядя на фотографию в руках, пребывала в оцепенении. На снимке были запечатлены один юноша и две девушки. Все трое в самом расцвете юности, лица сияют ослепительными улыбками. Одна девушка — явно совсем молодая Тао Юэ, другая, с круглым личиком, выглядела милой и приветливой. Юноша же был словно уменьшенная копия Тао Яохуэя, но с совершенно иным темпераментом. Человек на фото выглядел уверенным и дерзким, казалось, его заразительная улыбка способна передаться каждому, кто на него посмотрит.

Спустя долгое время по щеке Тао Юэ скатилась слеза и упала прямо на фотографию.

— Яохуэй, дитя мое. Ты был таким скромным и замкнутым, совсем не похожим на меня. И правда, не понимаю, как у меня мог вырасти такой сын. Возможно, это моя вина. Если бы я уделяла тебе больше внимания, стал бы ты хоть немного жизнерадостнее?

Тао Юэ разговаривала с фотографией, то плача, то улыбаясь, а в голове у нее проносились воспоминания.

В то время как Тао Юэ предавалась печали, Е Чуи, Сунь Цян и еще двое их знакомых заняли отдельный кабинет в ресторанчике неподалеку от университета и весело проводили время. Двое других — Цзян Фэн и Цзян Шуаньюэ — были однокурсниками Тао Яохуэя по факультету компьютерных наук. Сунь Цян, будучи старостой, отличался общительностью и умел найти подход к каждому, поэтому в его компании никто не чувствовал себя неловко, даже несмотря на то, что Тао Яохуэй был не слишком близко знаком с двойняшками Цзян. После выпуска все трое остались работать при университете, и когда Сунь Цян позвал их, они, проявив уважение, пришли на встречу.

— Ну ты даешь, парень! С твоими-то талантами в программировании бросить профессию и пойти в секретари к дизайнеру? Ты вообще о чем думал? — захмелевший Сунь Цян изо всех сил хлопнул Тао Яохуэя по плечу, словно пытаясь так выразить всю горечь своего разочарования.

Е Чуи застенчиво улыбнулся, и это выражение лица было точь-в-точь как у настоящего Тао Яохуэя. Бай Шиу подумал, что в следующий раз стоит попробовать сделать Е Чуи актером — такой талант грех зарывать в землю.

Цзян Фэн придержал руку Сунь Цяна, намекая, что стоит быть поаккуратнее: его тяжелая лапа могла оставить синяк. Цзян Шуаньюэ тем временем заменила всем алкоголь на напитки, рассудив, что после обеда им еще возвращаться к работе, так что не стоит слишком увлекаться.

— Да неужели я настолько неотесанный? — Сунь Цян отмахнулся от Цзян Фэна и ударил себя в грудь. — Мне просто искренне жаль такой талант, такие способности. Мне правда хочется как следует тебя проучить!

Сунь Цян встал и, указывая на Тао Яохуэя, спросил у брата и сестры Цзян:

— Вы хоть знаете, кто он такой? Конечно, нет. Он вечно держался особняком, все время был занят тем, что бегал за девчонками. А ведь среди нашего выпуска он был самым крутым специалистом! Цзян Фэн, ты рядом не стоял, понимаешь?

Тао Яохуэй — тот самый знаменитый в сети хакер под ником JM. Сунь Цян узнал об этом случайно. И вот такой человек изо дня в день возился с кастрюлями и сковородками, лишь бы его возлюбленная могла поесть горячей домашней еды. И что, та девушка растрогалась? Да ты только себя самого растрогал! Отказался от блестящих перспектив, не стал строить карьеру — и что теперь? Чем ты сможешь соответствовать той, кто привык использовать тебя как ступеньку?

Тао Яохуэй не ожидал, что рядом найдется человек, который видит все настолько ясно. Сунь Цян действительно считал его другом, ценил его способности и искренне жалел о том, что тот так бездарно растратил время. Что же касается хакерства, то это вышло совершенно случайно. Будучи студентом компьютерного факультета, он просто проявил любопытство, связался в хакерскую заварушку, не только вышел из нее сухим из воды, но и, убегая, попутно исправил брандмауэр одной компании. С тех пор его имя стало легендой. Правда, JM блеснул лишь однажды и больше не появлялся, из-за чего многие сплетничали, будто его поймали.

— Ладно тебе, Цян-цзы, хорош уже. Я же пришел к тебе, потому что понял свою ошибку. Не надо теперь, пользуясь тем, что выпил, меня бить! — Е Чуи потянул Сунь Цяна за рукав и усадил на место.

Как-никак, они четыре года делили комнату в общежитии, неужели он не знает, какая у Сунь Цяна мера? Тот явно завел этот разговор, чтобы проучить его под хмельком. Однако на душе у Е Чуи стало тепло: у Тао Яохуэя все-таки были друзья, по крайней мере, один человек, который искренне о нем беспокоился. Жаль только, что Тао Яохуэй даже после смерти оставался в неведении, заиклившись лишь на том перекрестке, где они с Мэн Цзяцзя попали в беду. Сколько же тепла и дружбы он упустил! Наверняка этот парень тогда был безутешен.

Услышав это, Сунь Цян почесал затылок и неловко улыбнулся: кхе-кхе, раскусили.

— Не надо ворошить прошлое и сыпать соль на рану, — усмехнулся Тао Яохуэй. — Я не добился успеха у той девушки, разбитое сердце, грусть-печаль, вот и решил сосредоточиться на карьере. Ты же в университете остался, порекомендуй мне кого-нибудь толкового!

Мэн Цзяцзя, пусть эта история поскорее останется в прошлом! Я начинаю новую жизнь, так что не надо больше о ней!

Цзян Фэн и Цзян Шуаньюэ переглянулись. Тао Яохуэй — самый сильный специалист? Цзян Фэн остался работать при университете, потому что был первым на курсе, год за годом оставаясь лучшим, никем не превзойденным.

Когда Сунь Цян одними губами произнес JM, Цзян Фэн остолбенел. Дошло. Ого, значит, скромный мастер? Цзян Фэн даже не знал, как теперь смотреть на Тао Яохуэя, ведь JM был его

кумиром! Представив, как великий хакер JM в фартуке напевает песенки, стоя у плиты, он почувствовал, как рушится его идеал. Что же теперь делать?

<http://bllate.org/book/20364/2036712>